

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-2-206-217>

Высшие учебные заведения музыкального профиля в Поволжье во второй половине 1930-х – 1950-х годах: проблемы кадрового обеспечения

И. Н. Суетин¹✉

¹Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова
пл. Ленина, д. 4/5, г. Ульяновск 432071, Российская Федерация

✉ e-mail: piazzolla73@gmail.com

Резюме

Актуальность. Государственная политика большинства стран мира направлена на повышение качественного уровня и конкурентоспособности отечественных систем образования, развитие отдельных отраслей в сфере образования. Положительным изменениям в данной области может помочь изучение исторического опыта построения национальных моделей образования, использование отечественных образовательных традиций прошлого в современной практике.

Цель исследования состоит в освещении и популяризации подходов по обеспечению кадрами музыкально-образовательных учреждений высшего звена в Поволжском регионе во второй половине 1930-х – 1950-х годах.

Задачи исследования: изучить фактологический материал, отражающий пути решения кадровых проблем в отечественных консерваториях во второй половине 1930 – 1950-х годах; выявить степень эффективности данной деятельности.

Методология. В ходе исследования использовались следующие источники: научные статьи, диссертации, сборники документов, материалы архивов. Методологическую основу работы составили принципы объективности и всесторонности, а также ряд научных методов: системного анализа, историко-типологический, историко-сравнительный.

Результаты. В результате настоящего исследования были конкретизированы подходы по кадровому обеспечению музыкальных высших учебных заведений Поволжья во второй половине 1930-х – 1950-х годах.

Вывод. Исследование показало, что в условиях модернизационного развития второй половины 1930-х – 1950-х годов, обусловленного миграционными процессами, в Поволжском регионе эффективно решалась проблема кадрового комплектования музыкальных вузов (консерваторий). Решающая роль в этом вопросе принадлежала государственной системе распределения специалистов. Ключевое значение для пополнения и укрепления штатов Поволжских консерваторий сыграли столичные музыканты (московские, ленинградские и др.), эвакуированные в регион в годы Великой Отечественной войны. Благодаря привлеченным в этот период кадрам были сформированы музыкально-культурные традиции, созданы педагогические и исполнительские региональные школы, воспитаны несколько поколений профессиональных музыкантов.

Ключевые слова: высшее музыкальное образование; проблемы кадрового обеспечения.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Суетин И. Н. Высшие учебные заведения музыкального профиля в Поволжье во второй половине 1930-х – 1950-х годах: проблемы кадрового обеспечения // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13, № 2. С. 206–217. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-2-206-217>.

Поступила в редакцию 19.02.2023

Принята к публикации 31.03.2023

Опубликована 28.04.2023

© Суетин И. Н., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право / Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law. 2023; 13(2): 206–217

Higher Educational Institutions of the Musical Profile in the Volga Region in the Second half of the 1930s – 1950s: Problems of Personnel Support

Ilya N. Suetin¹ ✉

¹Ulyanovsk State Pedagogical University I. N. Ulyanova
4/5 Lenin sq., Ulyanovsk 432071, Russian Federation

✉ e-mail: piazzolla73@gmail.com

Abstract

Relevance. The state policy of most countries of the world is aimed at increasing the qualitative level and competitiveness of domestic education systems, the development of individual industries in the field of education. Positive changes in this area can help studying the historical experience of building national education models, the use of domestic educational traditions of the past in modern practice.

The purpose of the study is to cover and popularize approaches to ensure the staff of the superior musical and educational institutions in the Volga region in the second half of the 1930s-the 1950s.

The objectives of the study: to study factual material reflecting the ways of solving personnel problems in domestic conservatories in the second half of the 1930s – 1950s; identify the degree of effectiveness of this activity.

Methodology. In the course of the study, the following sources were used: scientific articles, dissertations, collections of documents, archive materials. The methodological basis of the work was the principles of objectivity and comprehensiveness, as well as a number of scientific methods: system analysis, historical, typological, historical and comprehensive.

Results. As a result of this study, approaches to the personnel support of the musical higher educational institutions of the Volga region in the second half of the 1930s-1950s were specified.

Conclusion. The study showed that in the conditions of modernization development of the second half of the 1930s and 1950s, due to migration processes, the problem of personnel recruitment of musical universities (conservatories) was effectively solved in the Volga region. The decisive role in this issue belonged to the state system of distribution of specialists. Capital musicians (Moscow, Leningrad, etc.), evacuated to the region during the Great Patriotic War, played key importance for replenishing and strengthening the states of the Volga conservatory. Thanks to the shots involved during this period, musical and cultural traditions were formed, pedagogical and performing regional schools were created, several generations of professional musicians were brought up.

Keywords: higher musical education; personnel support problems.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Suetin I. N. Higher Educational Institutions of the Musical Profile in the Volga Region in the Second Half of the 1930s – 1950s: Problems of Personnel Support. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2023; 13(2): 206–217. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-2-206-217>.

Received 19.02.2023

Accepted 31.03.2023

Published 28.04.2023

*** **

Введение

Совершенствование системы образования – один из ключевых и необходимых векторов внутренней политики большинства современных государств мира. Это обусловлено тем, что в данной динамично развивающейся сфере существуют проблемы. В Российской Федера-

ции, по мнению ряда исследователей (Д. А. Пашенцева [1], О. В. Стульниковой [2] и др.), к настоящему моменту еще не полностью реализован принцип общедоступности образования (разрыв в доступности для сельских и городских обучающихся, для разных социальных слоев населения, для лиц с ограниченными

возможностями здоровья и др.). Учебные заведения различных уровней испытывают трудности с материальным и кадровым обеспечением, что отражается на качестве подготовки обучающихся. Кадровые проблемы наблюдаются и в сфере профессионального образования нашей страны.

Уникальность и самобытность российского (советского) профессионального музыкального образования признаны во всем мире. Отечественная система подготовки профессионалов в области музыкального искусства (музыковедов, композиторов, певцов, дирижёров хора и оркестра, инструменталистов, музыкальных педагогов) прошла длительный путь становления и формирования. Апогеем развития данной системы принято считать период XX столетия, поскольку на этом историческом отрезке времени отечественные специалисты – преподаватели и выпускники российских (советских) учебных заведений музыкального профиля (преимущественно консерваторий) – представляли наивысшую ценность и востребованность на международном уровне, закрепили за Россией (СССР) статус государства, создавшего систему подготовки профессиональных музыкантов, обеспечивающую во многом непревзойденные результаты. Это было бы невозможно без строгих требований к уровню подготовки педагогического корпуса образовательных учреждений, обусловленных отечественными методическими традициями воспитания и обучения практиков-музыкантов.

В этой связи следует отметить, что в нашей стране существовал и существует большой разрыв между организацией преподавания в крупных столичных музыкально-образовательных центрах и в провинциальных консерваториях. Это касается разницы в техническом и художественном мастерстве учащихся, зачастую зависящих от репертуарной ротации, профессионального уровня педагогов, расширения звукового тезауруса

(структурированное знание музыки и о музыке, которое складывается в результате коллективного и индивидуального познания) [3].

В сфере высшего музыкального образования российских регионов на современном этапе одной из проблем является тот факт, что воспитанники творческих вузов столичных городов (Москвы и Санкт-Петербурга) после завершения обучения в них не желают пополнять штаты провинциальных консерваторий, предпочитают оставаться и трудоустроиваться в столицах или мигрировать с целью трудоустройства за рубеж. Опыт показывает, что решить данную проблему естественным путем не представляется возможным. Если в советский период благодаря государственной системе распределения кадров региональные высшие учебные заведения музыкального профиля имели возможность пополнять свои преподавательские штаты представителями московской и ленинградской исполнительских и педагогических школ, то в настоящее время это возможно только посредством заключения с потенциальными обучающимися договоров о целевом обучении, согласно которым лица, получающие высшее музыкальное образование, будут обязаны вернуться в «родные» регионы. Особенно остро эта проблема стоит в случае, когда качественно подготовленный выпускник российской консерватории находит работу в иностранном государстве, обогащая страну въезда «бесплатным» специалистом, учитывая, что на его образование данная страна не затратила никаких материальных ресурсов¹.

В современном отечественном музыкально-профессиональном сообществе существуют острые дискуссии на тему дефицита кадров в регионах. Художе-

¹ Специфика подготовки музыкантов в системе высшего образования. URL: https://akvobr.ru/specifika_podgotovki_muzykantov_v_ysshego_obrazovaniya.html (дата обращения: 14.02.2023).

ственный руководитель и главный дирижер Иркутского филармонического симфонического оркестра И. Лапиньш сетует на то, что проблема оттока специалистов-музыкантов из провинции стоит очень остро: «У нас в штате 106 человек, а в наличии сегодня 75 музыкантов. У нас очень хорошее училище. Сейчас там учатся 28 струнников. Многие уезжают в Москву и Санкт-Петербург, но обратно никто не приезжает»¹. Ректор Казанской государственной консерватории В. Р. Дулат-Алеев следующим образом описал состояние кадрового обеспечения вуза: «В искусстве никогда нельзя говорить, что все хорошо и всего хватает. Даже если все хорошо и всего хватает. У нас прекрасный коллектив, есть все специалисты, но мы хотим, чтобы к нам приезжали хотя бы на мастер-классы очень видные музыканты. Я считаю, что в консерватории должны работать все лучшие профессионалы»².

Нехватка квалифицированных специалистов в отечественных музыкально-профессиональных учреждениях, как отмечает автор научной статьи Л. И. Бурдян, обусловлена, во-первых, падением престижа музыкальной профессии, во-вторых, низким уровнем оплаты труда преподавателей: «В том случае, когда весь долгий путь формирования специалиста завершается трудностями поиска соответствующего места работы, заработной платой на грани прожиточного минимума и отсутствием перспектив карьерного роста, уровень заинтересованности всех вовлеченных в процессы образования сторон заметно снижается. В области музыкального образования обо-

значенная ситуация обычно проявляется в регионах, отдаленных от таких городов-государств, как Москва, Санкт-Петербург, и часто квалифицируется как некая социокультурная неизбежность, экономическая необходимость» [4].

Можно сделать вывод, что на современном этапе необходима разработка комплекса адекватных мер, направленных на решение проблемы кадрового дефицита в музыкальных вузах России, особенно в провинциальных учебных заведениях. Выработке эффективных механизмов может способствовать изучение опыта прошлых поколений. *Цель настоящего исследования* состоит в освещении и популяризации подходов по обеспечению кадрами музыкально-образовательных учреждений высшего звена в Поволжском регионе во второй половине 1930-х – 1950-х гг.

Методология

Основу источниковой базы исследования составили архивные материалы из фондов государственных архивов Российской Федерации (ГАРФ), Нижегородской области (ЦАНО), Республики Татарстан (ГАРТ), Саратовской области (ГАСО). В ходе исследования использовались также следующие опубликованные источники: сборники документов и материалов, диссертации и авторефераты диссертаций, научные статьи. Методологическую основу работы составили принципы объективности и всесторонности, которые позволили исследовать все обстоятельства, повлиявшие на решение кадровых вопросов в музыкально-образовательных учреждениях региона во второй половине 1930-х – 1950-х гг., выделить как достижения, так и недостатки данной деятельности. В ходе исследования использовался ряд научных методов: системного анализа (помог определить основные направления кадровой политики руководства поволжских консерваторий по привлечению в учебные заведения высококвалифицированных специали-

¹ В министерстве культуры обсудили дефицит кадров. URL: <https://minkultrb.ru/news/news/24447-v-ministerstve-kultury-obsudili-defitsit-kadrov/> (дата обращения: 14.02.2023).

² «Подготовка национальных кадров» – сегодня нет такого понятия!». URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/536103> (дата обращения: 14.02.2023).

стов), историко-типологический (позволил произвести типологизацию кадрового потенциала музыкальных высших учебных заведений Поволжья в вышеназванный период, основным критерием для которой выступала принадлежность специалистов к ведущим отечественным консерваторским школам), историко-сравнительный (помог установить различия и аналогии в работе консерваторий Горького, Казани и Саратова по подбору кадров).

Результаты и их обсуждение

Развитие высшего музыкального образования в Поволжье берет свое начало с появления в 1912 г. под патронатом Императорского русского музыкального общества консерватории в Саратове. Данное учебное заведение 5 мая 1918 г. было национализировано и получило название «Саратовская государственная консерватория». Настоящий вуз просуществовал до 1924 г., после чего был реорганизован в музыкальный техникум (учреждение среднего специального образования) в связи с пересмотром сети профессиональных учебных заведений [5]. Новый этап в деле подготовки специалистов-музыкантов высшего звена в регионе был связан с модернизационными процессами второй половины 1930-х – 1950-х гг.

В 1935 г. Саратовской консерватории был возвращен статус высшего учебного заведения. С этого момента образовательное учреждение стало подконтрольно комитету по делам искусств при Совете Министров РСФСР и носит имя известного музыканта Л. В. Собинова [6, л. 219]. Одним из факторов ослабления кадрового потенциала учебного заведения в этот период являлась внутривойсковая обстановка в стране. В частности, некоторые педагоги были репрессированы и подвергнуты депортации. Достаточно привести пример выпускника Московской консерватории по классу скрипки В. Д. Баллода. Данный специалист рабо-

тал в Саратовской консерватории с 1935 г. В 1937 г. особым совещанием при НКВД СССР музыкант был арестован с формулировкой «за проведение контрреволюционной деятельности» и подвергнут высылке на 5 лет в Казахстан. Для сферы музыкального профессионального образования г. Саратова и всего Поволжского региона это была весомая потеря, поскольку В. Д. Баллод являлся не только квалифицированным инструменталистом-скрипачом, но и опытным педагогом-методистом и педагогом-исследователем. К числу его работ относятся публикации в журналах «Советская музыка», «Музыкальное образование» и других по актуальным вопросам музыкальной науки и практики [5].

В этот период руководством вуза предпринимались попытки усилить кадровый состав учебного заведения за счет приглашенных специалистов. С 1935 г. на должность и. о. профессора по классу сольного пения был принят выпускник Санкт-Петербургской консерватории М. П. Томашевский. В этом же году вернулся по приглашению администрации образовательного учреждения выпускник Саратовской консерватории М. Я. Александров (кларнет). В 1936 г. приглашена на должность доцента кафедры сольного пения М. Э. Борейша-Сельдницкая (выпускница Санкт-Петербургской консерватории). В 1938 г. принят на должность преподавателя музыкально-теоретических дисциплин выпускник Московской консерватории Я. К. Евдокимов. Есть и другие примеры приглашения во второй половине 1930-х гг. в вуз высококвалифицированных специалистов [5].

На деятельность саратовского вуза оказали влияние миграционные процессы, вызванные началом Великой Отечественной войны. В вооруженные силы были призваны многие студенты и педагоги, часть из которых погибли и не вернулись в стены учебного заведения (Н. Благовещенский, А. Еланчин, Н. Иванов, П. Петров, Д. Смирницкий, С. Соло-

вьев, В. Тимофеев и др.). Сохранить штатный состав и восполнить кадровые потери музыкально-образовательного учреждения удалось благодаря грамотной государственной политике и эвакуации осенью 1941 г. в город Саратов Московской консерватории, временно саратовский и московский вузы были объединены в одно учебное заведение под названием «Московская государственная консерватория им. П. И. Чайковского» (на основании приказа комитета по делам искусств при Совнарком). В Саратов были перевезены высококвалифицированные музыканты Москвы: С. Н. Кнушевицкий, Л. М. Цейтлин, С. С. Скребков, Ю. В. Келдыш, Г. М. Коган, А. А. Николаев, Б. М. Ярустовский, Г. А. Столяров и др. В городе оказались профессора и студенты Киевской, Харьковской, Ленинградской, Минской и Кишиневской консерваторий. Так, некоторый период в Саратове работали выдающийся ученый Б. Л. Яворский, классик украинской музыки Б. Н. Лятошинский и др. Московский вуз находился в городе до осени 1943 г. За период его пребывания в Саратове в лучшую сторону изменилась музыкально-культурная жизнь города и всего Поволжского региона [5].

Результатом реорганизации (разъединения двух вузов) стало то, что Саратовская консерватория стала вновь испытывать дефицит квалифицированных кадров. Согласно отчету вуза за 1943 г., потребность профессорско-преподавательского состава составляла 52 штатные единицы при наличии в 43 сотрудника. Отсутствовал преподаватель-арфист (прежде класс арфы вел студент выпускного курса Московской консерватории Рубин). Учебное заведение нуждалось в педагоге-хормейстере по практическим и методическим дисциплинам. Результатом отсутствия специалистов в 1943/1944 учебном году не полностью был выполнен план первого семестра. Многие обучающиеся не имели возможности заниматься с педагогом по специальному

классу. На кафедре вокала в этот период отсутствовал педагог-режиссер по классу оперного искусства – замещающий эту должность доцент М. П. Томашевский был перегружен учебными часами. Структурное подразделение остро нуждалось в специалисте по классу сольного пения, что приводило к необходимости совмещения должностей и к снижению качества подготовки обучающихся [7, л. 67].

Тем не менее в этот период руководство вуза активно решало кадровую проблему. С 1943 г. класс оркестровых струнных инструментов возглавила воспитанница Московской консерватории Л. В. Зайц. Временно был принят на должность доцента выпускник Харьковской консерватории по классу композиции В. А. Барабашов (1943–1944 гг.). С 1944 г. преподавателем дирижерско-хоровых и вокальных дисциплин назначена А. Ф. Гюббенет (выпускница Московской консерватории) [5]. Это только некоторые примеры.

Несмотря на то, что по сравнению с дореволюционным этапом в Саратовской консерватории более чем в 2 раза увеличилось число преподавателей (в 1912/1913 учебном году в вузе работало 16 педагогов, в 1942/1943 – 39 [7, л. 26; 8, л. 3–4]), все отчетливее начинает проявляться необходимость открытия в Поволжском регионе новых музыкальных образовательных учреждений высшего звена. Согласно проекту письма секретарей обкома и горкома партии и председателя горисполкома секретарю ЦК ВКП(б) от 1944 г. г. Горький и Горьковская область ощущали острую потребность в специалистах музыкального профиля среднего и высшего звена (пианистах, оркестрантах, вокалистах, хормейстерах, педагогах, дирижерах и т. д.) и эта потребность впоследствии будет только возрастать, поскольку потребуется пополнять штаты Горьковской филармонии и театра оперы и балета, городского музыкального училища, Горьковского ансамбля песни и пляски, театра эстрады, шести музыкаль-

ных школ города, театра юного зрителя и драматического театра, нескольких музыкальных школ и драматических театров Горьковской области, областных домов культуры и общеобразовательных организаций. Кроме того, кадры требовались при создании театра музыкальной комедии и государственного симфонического оркестра, комплектовании сети музыкальных школ [9, л. 4]. Таким образом, зрел вопрос о расширении в регионе сферы высшего музыкального образования.

Во второй половине 1940-х гг. в сфере высшего профессионального музыкального образования Поволжского региона произошли весомые изменения, связанные с организацией консерваторий в Горьком и Казани. Вместе с саратовским вузом (был основан в 1912 г.) данные образовательные учреждения составили сбалансированную систему подготовки кадров высшего звена (учебные заведения равномерно распределились по территории региона). Важное значение для формирования педагогических традиций всех поволжских консерваторий имела деятельность специалистов из ведущих музыкальных вузов западных регионов СССР, эвакуированных в регион в годы Великой Отечественной войны¹.

Распоряжением СНК СССР от 13 апреля 1945 г. за № 6068-р и согласно Постановлению СНК ТАССР и ОК ВКП(б) от 30 июня 1945 г. за № 473 была образована Казанская государственная консерватория (КГК), которая стала центром подготовки профессиональных музыкантов для Среднего Поволжья в целом и Татарской АССР в частности [6, л. 182]. Ее первым директором (впоследствии ректором) стал популярный татарский

педагог и композитор Н. Г. Жиганов. Контингент настоящего вуза изначально насчитывал 60 студентов [10, с. 86, 135]. «Молодому» вузу требовались квалифицированные кадры. Согласно отчету о работе КГК за 1945/1946 учебный год, профессорско-преподавательский состав вуза в этот период был полностью укомплектован за счет приглашения специалистов из Москвы, Ленинграда, Баку, Свердловска, а также местных казанских музыкантов [10, с. 110]. Руководящий состав вуза составляли известные деятели музыкального искусства: Н. Г. Жиганов – директор; А. М. Лукацкий – заместитель директора; профессор М. А. Юдин – декан дирижерско-хорового факультета; профессор М. А. Пятницкая – декан фортепианного факультета; и. о. профессора В. А. Рошковская – декан вокального факультета; доцент А. Г. Корсунская – декан теоретико-композиторского факультета; доцент А. В. Броун – декан оркестрового факультета [11, л. 47]. Изначально 73% преподавателей вуза составляли специалисты-музыканты с высшим образованием [12, л. 8 об. – 12].

Благодаря столичным педагогам удалось вывести на более высокий уровень образовательную деятельность учебного заведения. В ходе подготовки к новому приему обучающихся в 1946 г. преподавательским коллективом Казанской консерватории были проведены следующие мероприятия: отпечатаны, оперативно расклеены по городу и разосланы в другие города афиши; даны объявления в газеты и по радио; проведена работа по выявлению наиболее одаренных и отвечающих требованиям приема в вуз учащихся старших курсов Казанского музыкального училища [10, с. 113]. В декабре 1948 г. КГК принимала участие в смотре консерваторий РСФСР в г. Москве, где были представлены оркестровый, вокальный и фортепианный факультеты. Члены комиссии мероприятия отметили, что педагогический коллектив вуза организационно окреп (несмотря на свою мо-

¹ Об упорядочении распределения и использования молодых специалистов, оканчивающих высшие и средние специальные учебные заведения: Постановление Совета Министров СССР от 29 мая 1948 г. № 1840 // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4699.htm (дата обращения: 14.02.2023).

лодность), имеет ряд преимуществ и определенные достижения по сравнению с более зрелыми консерваториями Свердловска и Саратова [10, с. 122]. К концу 1940-х гг. в вузе удалось расширить номенклатуру специальностей и увеличить контингент обучающихся. В 1949/1950 учебном году в учебном заведении обучалось 155 студентов (35 человек – 1 курс, 35 – 2 курс, 33 – 3 курс, 43 – 4 курс, 44 – 5 курс) и функционировали 5 факультетов (оркестровый, фортепианный, дирижерско-хоровой, теоретико-компо-зиторский, вокальный) [13, л. 2].

В 1952/1953 учебном году штатный состав консерватории включал 46 единиц (3 преподавателей, 21 старшего преподавателя, 15 доцентов, 7 профессоров), из которых 6 специалистов имели ученую степень (доктора наук – 1, кандидатов наук – 5) [10, с. 136]. За период 1945–1953 гг. вуз окончило 106 человек, из которых 16 – с отличием. На работе в Татарской АССР остался 71 выпускник (пополнили штаты музыкального училища, консерватории, театра оперы и балета, филармонии, музыкальных школ). Оставшиеся 32 специалиста были направлены для работы в иные автономные республики и области РСФСР (Мордовскую АССР, Чувашскую АССР, Удмуртскую АССР и др.) [14, л. 3]. Для последующего обновления кадрового состава казанского вуза ряд выпускников в этот период были рекомендованы и направлены для обучения в аспирантуре при Московской государственной консерватории [10, с. 137].

С 1946 г. образовательную деятельность по программам высшего музыкального образования начала осуществлять Горьковская государственная консерватория (третий региональный вуз), открытие которой позволило многим выпускникам музыкальных училищ Поволжья и всего СССР пройти обучение и стать специалистами высшего звена [6, л. 142]. Уже на второй год своего существования около 2/3 штатного состава учебного за-

ведения комплектовалось преподавателями, имеющими высшее образование в области музыкального искусства [15, л. 5–8]. При комплектовании штата учебного заведения руководством делался акцент на приглашении молодых выпускников ведущих консерваторий СССР. Согласно кадровой справке в 1947 г., кроме местных преподавателей, в вузе работали: Пивоваров (Бакинская консерватория), Бондаренко (Ленинградская консерватория), Вагнер (Московская консерватория), Домрачев (Свердловская консерватория), Шульман (Киевская консерватория). Планировалось пригласить в качестве руководителей кафедр профессоров Московской консерватории: Шацкеса, Оборина, Гинзбурга, Володина, Мостраса, Способина. Подобное совместительство должно было увеличить популярность и авторитет поволжского образовательного учреждения [16, л. 5–5 об.]. Благодаря продуманной кадровой политике удалось привлечь в стены учебного заведения иногородних абитуриентов. Есть сведения, что в 1947/1948 учебном году ряды студентов горьковского вуза пополнили бывшие учащиеся ряда музыкальных училищ СССР: Ивановского, Кировского, Днепропетровского, Свердловского, Сталинского и др. [17, л. 7]. На 15 ноября 1947 г. всего в консерватории числилось 64 обучающихся. Среди них из г. Горький были 45 человек, по 1–2 студента из других городов: Кирова, Ижевска, Саратова, Козьмодемьянска, Сергача, Москвы, Артемова, Ярославля, Свердловска, Днепропетровска, Балахны, Пучежа, Сормово, (Горьковская область), Дзержинска, Лысково [18, л. 1–4].

К началу 1950-х гг. окрепла в кадровом отношении (благодаря миграции столичных специалистов в годы войны) и продолжила свою работу Саратовская государственная консерватория им. Л. В. Собинова (СГК). Согласно Постановлению Совета Министров СССР № 1011 от 11.04.1953 г., учебное заведение стало подведомственно Министерству культу-

ры РСФСР. К 1954/1955 учебному году высшее профессиональное образование имели 95,6% преподавателей вуза [19, л. 94–102]. Главной задачей консерватории являлась подготовка квалифицированных специалистов-музыкантов высшего звена. В СГК существовало три отделения (вечернее, дневное, заочное). К 1954 г. в структуре учебного заведения находились следующие 6 кафедр: специального фортепиано, марксизма-ленинизма, вокала, хорового дирижирования, оркестровых инструментов, историко-теоретическая. Позже (в 1955 г.) были образованы еще две кафедры: камерного ансамбля и оперной подготовки. В 1962 г. были организованы оркестровое отделение (на основании приказа Министерства культуры РСФСР №5 от 03.01.1962 г.) и кафедра народных инструментов (на основании приказа Министерства культуры РСФСР №592 от 01.06.1962 г.). На базе последней создается студенческий оркестр.

Содержание архивных документов показало, что в 1954/1955 учебном году Саратовская государственная консерватория им. Л. В. Собинова нуждалась в преподавательских кадрах. Требовались дирижер оркестра, ведущий педагог по классу скрипки, педагог-хормейстер с ученой степенью, преподаватель по оперному классу. Однако приглашению новых сотрудников мешало отсутствие жилого фонда. Дирекция консерватории в минувшем году проводила конкурс на замещение должностей штатного состава педагогов. Отобранные специалисты приехали в г. Саратов, но убедившись, что им сложно будет получить квартиру, предпочли вернуться на свои прежние места работы [19, л. 82].

Согласно отчету о работе СГК за 1959/1960 учебный год, в образовательной организации наблюдались в этот период проблемы с кадровым обеспечением. Давая оценку состоянию кафедры струнных инструментов, администрация вуза отмечала такие недостатки, как ста-

рение профессорско-преподавательского состава, внешнее совместительство сотрудников и др. Так, «старейший педагог вуза Н. Э. Цедлер (имел стаж работы более 30 лет) несмотря на то, что занимается исполнительской работой в г. Саратове и выпускает хорошие кадры виолончелистов, в силу возраста (67 лет) уже не сможет подготовить докторскую диссертацию, а следовательно, представить его к присвоению звания профессора кафедры не имеет возможности. <...> И. о. доцента Н. А. Гольденберг показывает хорошие результаты в работе и активно занимается исполнительством, но в силу молодого возраста не считает необходимым и возможным заняться написанием кандидатской диссертации, поэтому перспектив по получению ученого звания у данного преподавателя нет. <...> Молодой педагог И. С. Делиникайтис недавно начал работать в консерватории, зарекомендовал себя с положительной стороны, ведет исполнительскую работу, но наличие тяжелой болезни (инфаркт миокарда) не позволяет ему задуматься о подготовке диссертационной работы. <...> И. о. доцента Л. В. Зайц хотя и выпускает сильные кадры, но работает по совместительству в течение 15 лет концертмейстером симфонического оркестра филармонии, имеет много гастрольных поездок и не может в полную силу работать в вузе. <...> К. И. Бабаев утвержден в должности и. о. профессора кафедры струнных инструментов, но при этом является заведующим кафедрой камерного ансамбля, что обязывает его продвигаться в научной сфере по данному структурному подразделению. <...> В 1949 году утвержден в должности и. о. профессора, имеющий степень кандидата наук (1948), В. К. Бездельев. Данный сотрудник представлен к званию профессора и его аттестационное дело уже находится в ВАКе. Значительное число его выпускников показывают великолепные результаты, являясь концертмейстерами в оперных и симфонических оркестрах страны. В

настоящее время педагог готовит учебно-методическое пособие «Школа игры на контрабасе». Этот труд приравнивается к докторской диссертации, его издание запланировано на 1963 год. <...> В настоящее время на кафедре ввиду увеличения состава студентов не хватает педагога по классу скрипки (профессора или доцента) и преподавателя по ряду дисциплин специального цикла (старшего преподавателя или доцента): «Квартетный класс», «Методика обучения игры на скрипке», «История и теория смычкового искусства». На данный момент эту потребность компенсируют педагоги-почасовики преподаватель по классу скрипки музыкального училища А. М. Мандель и артист филармонического оркестра Б. И. Харитонов (квартетный класс)» [20, л. 47–49].

По итогам государственных экзаменов критике были подвергнуты преподаватели кафедры камерного ансамбля. Председатель ГЭК профессор С. Н. Кнушевицкий отмечал слабую профессиональную подготовку педагогов. Ряд недостатков старшего преподавателя Рудницкой были сформулированы следующим образом: в игре обучающихся отсутствуют качество штрихов и уравновешенность звучания, педагог использует не все возможности струнных инструментов при работе с ансамблем, некоторые воспитанники обладают недостаточно развитым чувством ритма и т. д. У педагога наблюдалась однобокость и дублирование работы по специальности, разрыв в качестве исполнения у пианистов и струнников. Профессор С. Н. Кнушевицкий отмечал, что молодые сотрудники кафедры Рудницкая и Ванеев недостаточно занимаются исполнительством, слабо разбираются в литературе для камерного ансамбля, что приводит к совершению ими ошибок и промахов в педагогической работе. Рудницкая, по мнению эксперта, имеет под своим руководством слишком много ансамблевых составов, что не позволяет ей обеспечить со

всеми студентами должное качество обучения. Работа кафедры вокала в целом отвечала требованиям высшего учебного заведения. Председатель комиссии выразил пожелание структурному подразделению включить в его состав имеющихся в городе специалистов-практиков – артистов театра оперы и балета имени Н. Г. Чернышевского А. А. Шевелеву (Заслуженный артист РСФСР) и М. А. Юрьянова (Заслуженный артист РСФСР) [20, л. 67–68, 93].

Тем не менее в 1950-х гг. в сфере высшего музыкального образования Поволжья проблема обеспечения квалифицированными специалистами учебных заведений решалась за счет кадровой ротации и привлечения дипломированных музыкантов. Так, кафедра оркестровых струнных инструментов Саратовской консерватории в этот период приросла следующими приглашенными педагогами: Н. А. Гольденберг (с 1950 г.), К. И. Бабаев (с 1955 г.), И. С. Делиникайтис (с 1957 г.) и др. [5]

Выводы

Исследование показало, что в условиях модернизационного развития второй половины 1930-х – 1950-х гг., обусловленного миграционными процессами, в музыкально-образовательных учреждениях высшего звена Поволжского региона (Саратова, Казани, Горького) эффективно решалась проблема кадрового обеспечения. Был налажен процесс по привлечению для работы в вузы (консерватории) ведущих специалистов-музыкантов. Решающая роль в этом вопросе принадлежала государственной системе распределения специалистов. Ключевую роль в комплектовании и укреплении штатов Поволжских консерваторий сыграли столичные музыканты (московские, ленинградские, киевские и др.), эвакуированные в регион в годы Великой Отечественной войны. Во многом благодаря данным специалистам были сформированы музыкально-культурные традиции,

созданы региональные педагогические и исполнительские школы, воспитано несколько поколений музыкантов – дирижеров, инструменталистов, певцов, композиторов.

В настоящее время в условиях падения престижа музыкальной профессии,

когда отечественные вузы музыкального профиля в провинции испытывают трудности с кадровым обеспечением, необходимо пересматривать подходы к комплектованию их штатов, чему призваны помочь результаты проведенного нами исследования.

Список литературы

1. Пашенцев Д. А. Право на образование и проблемы его реализации // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2014. № 2. С. 8–13.
2. Стульникова О. В. Конституционное право граждан на образование и проблемы его реализации в субъектах Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. 225 с.
3. Дорошенко С. И. Диалог культур столицы и провинции в отечественном музыкальном образовании XIX–XX веков: дис. ... д-ра пед. наук. Владимир, 2012. 465 с.
4. Бурдиян Л. И. Высшее музыкальное образование: проблемы и перспективы приобщения к Болонскому процессу // Педагогика и психология образования. 2018. № 1. С. 71–83.
5. Саратовская государственная консерватория им. Л. В. Собинова: 1912–2012: энциклопедия. Саратов: Изд. ИП Везмеитинова, 2012. 444 с.
6. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. А-501. Оп. 1. Д. 1082.
7. ГАСО (Государственный архив Саратовской области). Ф. Р-2330. Оп. 1. Д. 46.
8. ГАСО. Ф. 1221. Оп. 1. Д. 119.
9. ЦАНО (Центральный архив Нижегородской области). Ф. Р-6100. Оп. 6. Д. 88.
10. Развитие музыкального образования в Татарстане : сб. док. / отв. сост. Л. В. Горохова; сост.: О. В. Федотова, Н. А. Шарангина; под общ. ред. Д. И. Ибрагимова. Казань: Главное архивное управление при Кабинете министров Республики Татарстан, 2011. 216 с.
11. ГАРТ (Государственный архив Республики Татарстан). Ф. Р-6832. Оп. 1. Д. 6.
12. ГАРТ. Ф. Р-6832. Оп. 1. Д. 1.
13. ГАРТ. Ф. Р-6832. Оп. 1. Д. 97.
14. ГАРТ. Ф. Р-6832. Оп. 1. Д. 186.
15. ЦАНО. Ф. Р-6099. Оп. 4. Д. 31.
16. ЦАНО. Ф. Р-6099. Оп. 4. Д. 30.
17. ЦАНО. Ф. Р-6099. Оп. 4. Д. 55.
18. ЦАНО. Ф. Р-6099. Оп. 4. Д. 34.
19. ГАСО. Ф. Р-2330. Оп. 1. Д. 44.
20. ГАСО. Ф. Р-2330. Оп. 1. Д. 107.

References

1. Pashencev D. A. Pravo na obrazovanie i problemy ego realizacii [The right to education and the problems of its realization]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki* = *Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series: Legal Sciences*, 2014, no. 2, pp. 8–13.

2. Stul'nikova O. V. Konstitucionnoe pravo grazhdan na obrazovanie i problemy ego realizacii v sub"ektah Rossijskoj Federacii. Avtoref. diss. kand. jurid. nauk [The constitutional right of citizens to education and the problems of its implementation in the subjects of the Russian Federation. Cand. legal sci. abstract diss.]. Saratov, 2008. 225 p.

3. Doroshenko S. I. Dialog kul'tur stolicy i provincii v otechestvennom muzykal'nom obrazovanii XIX–XX vekov. Diss. dokt. ped. nauk [The dialogue of cultures of the capital and the province in the Russian musical education of the XIX–XX centuries. Dr. legal sci. adiss.]. Vladimir, 2012. 465 p.

4. Burdijan L. I. Vysshee muzykal'noe obrazovanie: problemy i perspektivy priobshcheniya k Bolonskomu processu [Higher music education: problems and prospects of joining the Bologna process]. *Pedagogika i psihologiya obrazovaniya = Pedagogy and psychology of education*, 2018, no. 1, pp. 71–83.

5. Saratovskaya gosudarstvennaya konservatoriya im. L. V. Sobinova: 1912–2012 [Saratov State Conservatory named after L. V. Sobinov: 1912–2012]. Saratov, Izd. IP Vezmetinova, 2012. 444 p.

6. GARF (Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii) [State Archive of the Russian Federation], f. A-501, op. 1, d. 1082.

7. GASO (Gosudarstvennyj arhiv Saratovskoj oblasti) [The State Archive of the Saratov region], f. R-2330, op. 1, d. 46.

8. GASO, f. 1221, op. 1, d. 119.

9. CANO (Central'nyj arhiv Nizhegorodskoj oblasti) [Central Archive of the Nizhny Novgorod region], f. R-6100, op. 6, d. 88.

10. Razvitie muzykal'nogo obrazovaniya v Tatarstane [Development of music education in Tatarstan]; ed. by L. V. Gorohova; D. I. Ibragimov. Kazan, Glavnoe arhivnoe upravlenie pri Kabinete Ministrov Respubliki Tatarstan, 2011. 216 p.

11. GART (Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Tatarstan) [State Archive of the Republic of Tatarstan], f. R-6832, op. 1, d. 6.

12. GART, f. R-6832, op. 1, d. 1.

13. GART, f. R-6832, op. 1, d. 97.

14. GART, f. R-6832, op. 1, d. 186.

15. CANO, f. R-6099, op. 4, d. 31.

16. CANO, f. R-6099, op. 4, d. 30.

17. CANO, f. R-6099, op. 4, d. 55.

18. CANO, f. R-6099, op. 4, d. 34.

19. GASO, f. R-2330, op. 1, d. 44.

20. GASO, f. R-2330, op. 1, d. 107.

Информация об авторе / Information about the Author

Суетин Илья Николаевич, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры теоретических основ экономики и права, Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова, г. Ульяновск, Российская Федерация, e-mail: piazzolla73@gmail.com, ORCID: 0000-0002-2792-9085, ResearcherID: AAH-1589-2020

Ilya N. Suetin, Dr. of Sci. (Historical), Associate Professor, Professor of the Department of Theoretical Fundamentals of Economics and Law, Ulyanovsk State Pedagogical University I. N. Ulyanova, Ulyanovsk, Russian Federation, e-mail: piazzolla73@gmail.com, ORCID: 0000-0002-2792-9085, ResearcherID: AAH-1589-2020